

УДК 316.7 (470 .6)

ББК 60.55

Б-39

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772)592927.

**К НЕКОТОРЫМ АСПЕКТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАВКАЗА**
(рецензирована)

В статье анализируются актуальность внедрения гендерного подхода к исследованию традиционной культуры народов Кавказа, а также некоторые гендерные особенности жизни северокавказского социума, отмечается дуалистичность социального положения и роли женщин в обществе.

Ключевые слова: гендер, дуалистичность, гендерные роли, бинарные позиции, гендерный конструкт, полоролевые модели поведения.

Bezrukova Angela Aslanovna, Cand. of Sociology, senior lecturer of chair of philosophy, sociology and pedagogic, the new social technologies faculty of Maykop State Technological University, tel.: (8772)592927.

**ABOUT SOME ASPECTS OF RESEARCH OF GENDER PECULIARITIES OF TRADITIONAL
NORTHERN CAUCASUS PEOPLES' CULTURE**

The author of the article analyzes currency of introduction of gender approach to research of traditional culture of Caucasus peoples, and some gender features of Northern Caucasus society. The author points to dualism of women's social position and role in society.

Keywords: gender, dualism, gender roles, binary positions, gender construct, sex-role models of behavior.

Гендерные исследования институализировались как новое направление российской гуманитаристики, как методология, которая дает возможность отойти от точки зрения о предопределенности мужских и женских характеристик, ролей, статусов и жесткой фиксированности полоролевых моделей поведения.

Чтобы восполнить культурную и интеллектуальную нишу, обозначившуюся в нашем научном и академическом пространстве в связи с заимствованным термином «гендер», сегодня необходимо исследовать общество и культуру с точки зрения определенных гендерных представлений, при которых вещи, свойства, отношения осмысливаются при помощи бинарных позиций, стороны которых ассоциируются с мужскими и женскими началами.

В отличие от неустойчивых типов сообществ в традиционных этнических образованиях важное место занимают сложившиеся на протяжении долгого периода времени элементы культуры, особенности быта, система ценностей и т.д., влияющие на формирование устойчивого мировоззрения и характера человека. Ментальные установки представителей кавказских этносов реализуются в форме идентификационных проявлений их традиционной культуры. Ее фундаментальной социокультурной базой по праву выступает система обычаев и нравов, во многом определяющая гендерные ролевые установки.

Принципы гендерных отношений заложены в основе всех сторон жизни кавказских народов: семейно-родовых, общинных, государственно-политических, ритуальных, морально-этических, экономических и т.п.

В литературе, очень часто положение кавказских женщин оценивается как рабское, подчиненное и т.п., такая оценка не вполне правомерна, поскольку, как отмечает Р. Мамхегова: «Наша история не знает ни паранджи, ни другого притеснения девушек, женщин в семье, или в обществе. Некоторые этикетные правила, существовавшие в прошлом свидетельствуют об исключительно уважительном отношении мужчин к женщинам...»(1;292).

Известный адыгский просветитель Хан-Гирей писал: «Все те, которые судят о домашнем быте черкесов по образу жизни прочих азиатских народов... о том имеют ложное понятие. Рыцарское честолюбие много прекрасного ввело в их обычай. К числу прекрасных черт можно отнести и величественное уважение к женщинам...»(2;292).

«Женщина у карачаевцев занимает более высокое и свободное положение, чем у других мусульманских народов...»(3;31).

«В доме чеченца жена была не служанкой, как это привыкли понимать, а полновластной хозяйкой. Свободная от тяжелых и опасных работ, она всецело посвящала себя семье, воспитанию детей...»(4;13)

Почтительное отношение к женщине проявлялось, прежде всего в обращении к ней: к старшей – «наша мать», к равной или несколько старшей по возрасту – «наша сестра», к младшей – «красавица» («дахэ»). Такое обращение свидетельствовало об отношении взаимоуважения между мужчиной и женщиной.

Необходимо отметить, что девушке предоставлялось право выбора жениха. Н. Дубровин в своей монографии «Черкесы» подчеркивает: «Черкесы редко рано выдавали своих дочерей замуж и предоставляли им часто право выбирать жениха... Через друзей и доверенных лиц молодой человек узнавал чувства девушки и тогда уже сватался»(5;111-112).

Кабардинцы, как и многие другие северокавказские народы, считают, что престиж мужа всецело зависит от его жены. Это видно из выражения, ставшего поговоркой: «ЛЫр зыгъэлЫр фызыраш» – «Мужа доблестным делает жена».

О силе влияния жены на авторитет мужа говорит такая пословица: «Фызым игъэпуда ЛЫр жылэм кыдахыжыфыркъым, жылэм ягъэпуда ЛЫр фызым кыдехыж». – «Женой подорванный авторитет мужа общество не восстановит, а обществом подорванный престиж мужа способна восстановить хорошая жена».

Муж и жена имели право разводиться.

Таким образом, положение женщины в семье нельзя считать «закрепощенным», поскольку кроме ограничений и обязанностей у нее были права, женщина пользовалась большим уважением и почетом.

Народы Северного Кавказа – адыги, карачаевцы, балкарцы, осетины и другие создали и сохранили уникальный эпический цикл «Нарты».

Из нартского эпоса мы узнаем, что Хасэ нартов, как правило, ведут одни мужчины. Более того, старейшины не очень то считаются с пожеланиями женщин. В тексте «Сосрыкъуэ Нарт Хасэм япэ зэракъуауэ щытар» /Как Сосрыко впервые появился на Нарт Хасэ/ имеется эпизод, в котором нарты отклоняют просьбу Сэтэнэй-гуаще вызвать на Хасэ и Сосрыко.

«Дэ ди хабзэкъым Нарт Хасэм
Хэт и лъхугъи къетщалу...» –
«Не в обычае у нас на Нарт Хасэ
Любой рожденного приводить...» –
Говорят ей мужчины.

Черты патриархата запечатлены в поговорке:

«Чэтыу шысэу пшысэ алуатэрэп, Нарт Хасэ шыуз ащэрэп» –
«При кошке сказку не сказывают,
На Нарт Хасэ женщину не зовут».

Но с другой стороны, описывается, что она (Сэтэнэй) своей мудростью превосходит старейшин Хасэ (Совета) и спасает их от смертного приговора своего мужа. (Нартхэр. Т.1., №№12, 13, 14).

Как бы Орзэмэдж и Саусырыкъо ни были хорошо вооружены, без совета Сэтэнэй они бессильны. Эту особенность мы ясно видим в былинке о том, как Саусырыкъо одержал победу над Тотырэщем. «Ее совет равен силе всепобеждающего меча»(6;310). Аналогичные образы Сатаней представлены в осетинской и карачаево-балкарской версии нартского эпоса.

Во все времена и у всех народов женщина являлась и остается символом сохранения традиционной культуры. «Портится мужчина – портится семья, портится женщина – портится весь народ», - говорят ингуши.

Таким образом, можно утверждать, что у кавказской женщины есть своя, ничем незаменимая специфическая роль в культуре. Она характеризуется дуалистичностью. И если при одних жизненных обстоятельствах ее положение было вторичным и подчиненным, то при других – она играла весьма значительную социальную роль как в своем доме, так и в рамках всего общества.

Все вышеотмеченное свидетельствует о том, что в традиционном северокавказском социуме женщина занимала почетное, но все же подчиненное положение, что было обусловлено, прежде всего, культурой жизнеобеспечения народов Северного Кавказа.

Женщина в северокавказской традиции выступала в разных ипостасях, участвовала в производственной, социальной, религиозной, духовно-нравственной жизни и все эти факторы свидетельствует о том, «женская история» сосуществует наравне с «мужской историей».

Очевидно, что гендерная картина мира дает более полное видение окружающей действительности, а это значит, что необходимо активней включать в академическую и образовательную сферы гендерные исследования, которые междисциплинарны по своей природе и открывают новые аналитические возможности для исследования общества и культуры.

Однако, необходимо обязательно учитывать тот факт, что гендерный конструкт – это достаточно замкнутое в себе историко-культурное образование, которое в зависимости от социально-исторических реалий может либо отторгаться культурой, либо, трансформируясь в пределах качественно определенных характеристик, продолжать жить в ином гендерно-ролевом измерении.

Литература:

1. Мамхегова Р. Очерки об адыгском этикете. Нальчик, 1978. С.292.
2. Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1978. С.292.
3. Чурсин Г.Ф. Обычай и предрассудки карачаевцев: отношение к женщине // Кавказ. 1903. №24,31.
4. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) и процесс его разложения. Грозный, 1973. С.13.
5. Налоев З. Культ женщины в адыгской традиции // Советская молодежь. 1990. 8 марта.
6. Цит. по: Сукунов Х.Х., Сукунова Н.Х. Черкешенка. Майкоп, 1992. С. 111 – 112.
7. Гадагатль А. Память нации. Генезис эпоса «Нарты». Майкоп, 1997. С. 310.

УДК 316
ББК 60.5
Б-71

Блягоз Эмма Гишимовна, преподаватель кафедры философии, социологии и педагогики факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, тел.: (8772) 521828.

ЦЕННОСТИ КАК ОТКРЫТАЯ ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА

(рецензирована)

Анализ проблем реформирования российского общества как сложной, целостной, саморазвивающейся системы прочно входит в отечественное обществознание. Включение проблемы трудовых ценностей в предметное поле социологии культуры обусловлено как реальностями современного развития России, так и состоянием теоретической разработки ценностной проблематики.

Ключевые слова – ценность, трансформация, трудовая мотивация, экзистенциал, типологизация.

Blyagoz Emma Galimovna, Cand. of Sociology, senior lecturer of chair of philosophy, sociology and pedagogic, new social technologies faculty of Maykop State Technological University, tel.: (8772)521828.

VALUES AS OPENED INTEGRAL SYSTEM

Analysis of problems of formation of Russian society as a complicated, integral, self developing system firmly penetrates into Russian social science. Inclusion of problem of labour values into subject of sociology of culture caused not only by realities of modern development of Russia, but also by the state of theoretic elaboration of values' problematic.

Key words: value, transformation, labour motivation, existential, typology.

Целостность человека воспроизводится теоретически в различных конкретных, частнонаучных срезях - социологическом, культурологическом, антропологическом, социально-психологическом и т.д. Но в последнее время человек все чаще становится объектом широких междисциплинарных исследований, объединяющий как данные различных дисциплин о человеке, так и специалистов самого разного профиля.

Относительно исследований ценностного сознания необходимо отметить, что оно представляет собой «самое человеческое в человеке» а между тем, его исследование «хронически» отделено от знаний человеческой природы. Сами ценности исследуются также изолировано друг от друга, вне понимания их в качестве целостного, нерасчленённого состояния сознания, вне учета их взаимовлияний, взаимной детерминации и взаимообусловленной стагнации.

Думается, что стратегический узел решения обозначенной проблемы лежит в области интеграции социально-нормативного и личностно-описательного уровней исследования жизни социальных групп, которые в современном обществознании взаимодействуют явно недостаточно.

В ходе социально-экономической трансформации, переживаемой в последние 15 лет российским обществом, отношение к труду. Вопрос этот не только академический. Немецкий социолог М. Вебер еще в начале прошлого века показал, что фундаментальные сдвиги, приведшие к возникновению капитализма, были бы невозможны без новой трудовой этики. Развивая эту идею, Д. Макклелланд на большом эмпирическом материале убедительно продемонстрировал, что экономические успехи общества находятся в прямой зависимости от выраженности у его членов мотивации достижения.

Усилить эту мотивацию — одна из главных задач, которую ставили перед собой реформаторы гайдаровского призыва. Они резонно полагали, что институциональные изменения — снятие ограничений на формы и способы приложения человеком своего труда, свобода предпринимательской инициативы, отказ от всяческих «потолков» заработка и уравниловки в оплате труда — все это раскрепостит людей, разбудит в них инициативу, желание больше и лучше работать, сделает высокие притязания чем-то естественным и в принципе осуществимым. Ставка, таким

образом, делалась на стимулирующую роль денежного вознаграждения (которое в условиях рыночной экономики легко превращается в разнообразные потребительские блага), оно должно было побудить людей к активности, ответственности, творчеству. Ожидалось также, что появление при новом экономическом укладе открытой безработицы заставит граждан дорожить своим рабочим местом.

Впрочем, многие считали и продолжают считать надежды реформаторов утопичными. В научных и публицистических кругах сегодня очень популярно мнение, что взгляды людей, практики поведения и ценности, включая и отношение к труду, — материи крайне инерционные. Культура, согласно данной точке зрения, — раз и навсегда написанная пьеса (эту идею выражают такие часто употребляющиеся термины, как «традиция», «менталитет», «архетип», «институциональная матрица», «культурный генотип»), которая на протяжении веков снова и снова разыгрывается людьми, социальными группами и социальными институтами. По существу слова «культура», «традиция» в сегодняшней России стали чем-то вроде индульгенции, которую элита и общество выдают себе, чтобы оправдать нежелание проводить реформы. Конкретное содержание традиций при этом конструируется весьма произвольно, в соответствии с политическими, идеологическими или даже экономическими задачами тех, кто о них пишет.

Один из способов проследить, как меняется трудовая мотивация, — изучение трудовых ценностей, т.е. высказываний людей о том, что для них важно, значимо в работе. Такая возможность появилась у исследователей благодаря нескольким репрезентативным опросам российского населения, проведенным в 1990-х годах в рамках Всемирного исследования ценностей.

Термин «ценность» многозначен. В данной статье анализируются индивидуальные ценности, которые мы определяем как оценку человеком значимости (или важности) лично для него некоторого объекта или явления. Упомянутая значимость осознается и переживается в двух случаях — либо когда необходимый индивидууму объект отсутствует, либо когда человек обладает тем, что ему необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное. И то и другое переживание при определенных условиях может побуждать человека к активности, т.е. становиться мотивом действия. Поэтому исследование трудовых ценностей — это одновременно и способ разобраться в таких мотивах.

На основе данных, полученных в 2004 году в рамках опроса «Поколения и гендер», в анкету которого были включены те же вопросы, которые использовались в предшествующих замерах, проведенных в рамках Всемирного исследования ценностей. Расширение временного диапазона в данном случае принципиально: предшествующие данные относились к периоду трансформационного экономического спада, теперь же впервые появляется возможность посмотреть, как изменились российские трудовые ценности в условиях длительного экономического роста, начавшегося в 1999 году.

Следует отметить, что на протяжении десятилетий в социологической науке доминирует деятельностная парадигма, позволяющая унифицировать субъектный ракурс, исключая возможность его социальной типологизации, что могло бы в принципе обогатить социокультурные арсеналы исследований ценностного сознания людей.

Список предложенных респондентам трудовых ценностей охватывал все основные их категории — материальные и духовные, «внутренние» и «внешние», инструментальные и терминальные, и характеризующие трудовые блага и трудовые затраты.

Особенно важным, нужно отметить, что механизму формирования определённых систем ценностей (в том числе - и трудовых) как коллективных представлений в современном общественном сознании не уделяется должного внимания. А ведь ценности, их динамика (и в этом отношении Э. Дюркгейм, несомненно, прав) есть не что иное, как динамика коллективных представлений, которые, в известной мере, автономны, но «их автономия может быть лишь относительной, в природе не существует такой сферы, которая не зависела бы от другой сферы; следовательно, нет ничего более абсурдного, чем возводить психическую жизнь в нечто вроде абсолюта, который появляется ниоткуда и не связан с остальной частью вселенной».

Динамика ценностного сознания всех социальных групп современного российского общества проходит под определяющим влиянием реформационного процесса, его успехов и трудностей. Отметим, что автор работы о разделении общественного труда ни в коей мере не отрицал внешние, социальные (в том числе и экономические) детерминации ценностного сознания.